

В ту ночь я зашел в свою комнату и уставился в потолок, пока не услышал, как поднимается и опускается грудь тети Мэй, Бена и Виндереллы, когда они дышат. Я подошел к шкафу и снял с себя одежду, а затем взял черную рубашку на пуговицах и пару черных джинсов.

Я использую свою тесьму, чтобы завязать лицо, а затем надеваю белые перчатки и черные ботинки со стальными шипами. Я сделал эту рубашку, когда мне было скучно, и она, вероятно, может остановить пулю.

Я прикрепил камеру GoPro к груди и некоторое время кружил по городу, не останавливаясь, пока не прошел хотя бы несколько кварталов. Я опомнился и услышал, как парень требует денег, поэтому я метнулся в ту сторону и приземлился позади грабителя, когда он угрожал парню ножом, а тот просто отдал ему свой кошелек без проблем, как будто просто принял его.

Я ударил грабителя по плечу, заставив его развернуться и замахнуться ножом, я поймал его и ударил по лицу, после чего спросил грабителя, слегка изменив голос: «Ты в порядке?» Он кивнул, как олень, попавший в свет фар.

Я киваю в ответ и качусь прочь, туда, где слышу, как один парень говорит о том, что нужно ударить, а другой говорит ему, что этого делать не стоит. Я приземляюсь на стену соседнего здания и переползаю туда, где могу их слушать, оставаясь вне поля зрения.

Парень 1 умоляет: «Да ладно, такой большой парень даже не заметит, что ему не хватает нескольких граммов».

Парень 2 качает головой и говорит: «Хотел бы я, чтобы это было возможно, но они определенно заметят, если пропадет хотя бы крупница».

Парень 1 хнычет: «Мужик, ты долбаный ублюдок, что оставил меня сухим с таким количеством зерна в мешке».

Парень 2 пытается убедить парня 1: «Как только сделка будет завершена, ты получишь достаточно денег, чтобы купить немного для себя».

Парень 1: «Как скажешь, но... подожди, они здесь».

Я поднимаю глаза и вижу, как рядом паркуется черный внедорожник, из которого выходят два

человека в черно-синей одежде и быстро подбегают к двум парням, дают им чемодан, который они проверяют на наличие денег и закрывают его, после чего кивают головорезам, которые показывают им на мусорный бак, откуда черно-синий парень берет мешок для мусора и идет обратно к своему внедорожнику.

Я следую за ними, пока внедорожник едет куда-то, приземляюсь на крышу и смотрю вниз: машина паркуется рядом со складом, парни входят в него, я следую за ними, цепляясь за крышу после того, как нахожу проем в окне.

Я слушаю, как они рассказывают о поставках и о том, как им удастся задержаться и дать бегунам сделать свою работу на некоторое время, прежде чем им придется получить новую партию и все такое. Я смотрю в сторону левой стороны, чтобы увидеть, как кто-то выходит из офисного помещения и говорит: «Мартинес закрывает магазин, нам нужно быть где-то». Я могу слышать, как парень Мартинеса говорит своему приятелю с кокаиновой зависимостью «под где-то он подразумевает киску своей жены». Я кривлюсь от грубой шутки парней и жду, пока они уйдут и выключат свет.

Я вползаю в офисное помещение и осматриваю столы со счетами о какой-то компании по уборке мусора и о том, сколько они берут за уборку района или что-то в этом роде.

Я метался по офису в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь мне разобраться в том, как работает вся их система, и ничего не нашел. Я уже собирался уходить, причисляя это место к какой-то группе, которая занимается наркотиками в крупных городах, но при этом очень сдержанно относится ко всему этому.

Я уже собирался уходить, когда вспомнил кое-что из своей прошлой жизни.

«Никто не прячет свою грязь, он просто выбрасывает ее в мусор». Я просматриваю мусор, который он хранил в боковом шкафу, и не нахожу ничего действительно стоящего, кроме одного листка бумаги с номером на нем.

Я записываю его и кладу маленький диктофон в крышу, прежде чем уйти и остановить еще пару ограблений сетевых магазинов, маленьких, с двумя людьми максимум, и уже собирался уходить, когда замечаю фигуру, быстро перепрыгивающую со здания на здание.

Я следую за ними, пока они не останавливаются в знакомом месте и не встречают двух людей, которые оказываются Бэнгом и Сьюзен, а тот, кто прыгает вокруг, должно быть, Билли.

Я решаю присоединиться к ним, снимаю все костюмы и прикрепляю их паутиной к месту, куда вернусь позже, чтобы схватить и подойти к ним, пока я говорю «эй», и они сразу же настораживаются, когда Билли поворачивается ко мне с таким свирепым взглядом, что я думаю, что это очень горячо.

Я поднимаю руки вверх, сдаваясь, и говорю: «Только я», и напряжение покидает их, когда Билли спрашивает: «Что ты здесь делаешь?»

Я говорю им выдуманную ложь: «Просто хотел подышать воздухом и увидел, как кто-то прыгает по зданиям посреди ночи».

Билли краснеет и говорит: «Мы изменили расписание и теперь воруем еду и деньги по ночам».

Я поднимаю брови и спрашиваю: «Из закрытых магазинов?»

Она откидывает волосы за ухо и говорит: «У нас свои методы».

Заметив, что ей неловко говорить об этом, я спрашиваю ее: «И что вы теперь собираетесь делать?»

Она говорит мне: «Ничего, мы просто поедем и ляжем спать пораньше, потому что завтра у нас работа».

Я поворачиваюсь к Сьюзен и Баг и спрашиваю Билли шепотом, который слышит только она: «Я им не нравлюсь, почему они не разговаривают, когда я здесь?»

Она удивленно смотрит на меня и говорит: «Ну, у них был жестокий отец, а их мать не очень-то помогала. В общем, проблемы с доверием».

Проклятье, что бы я ни пыталась сказать, все это лишь рисует им мрачную картину: «А вы?»

Она поворачивается к ним, а затем снова ко мне и говорит: «Это не имеет значения».

Я киваю и спрашиваю: «Могу я присоединиться к вам?»

Она кивает, мы садимся и некоторое время болтаем о том, о сем, когда я вспоминаю кое-что и спрашиваю: «А вы легальны?»

Она выглядит оскорбленной и говорит: «Извините!»

Я отступаю назад и говорю: «Я имел в виду, заберет ли тебя CPS, если они узнают о тебе».

Она странно смотрит на меня и спрашивает: «И зачем им это делать?»

Я отвечаю тем же взглядом: «Может быть, потому что забирать детей без опекунов - это их работа, вот почему».

Она фыркает, объясняя: «Я уже была в приемной семье, и у меня очень хорошие опекуны».

Я поднимаю брови и указываю на Сюзан, она объясняет: «Они пытаются сбежать от плохих родителей, и я им помогаю».

Я киваю на это и спрашиваю: «И поэтому вы учите их всему этому, чтобы они могли выжить?»

Она кивает и говорит: «А еще я подрабатываю, сдавая в аренду вон ту комнату на крыше», указывая на здание, на крыше которого стоит небольшой домик со всем необходимым для двух человек, которым не нужно готовить, которым не нужна кровать и, возможно, у них даже нет достаточно одежды, чтобы пережить зиму, если только в этом доме.

Я спрашиваю ее: «Вам нужна помощь?»

Она сразу же отвечает: «Мне не нужна благотворительность».

Я поправляю ее: «Я и не предлагаю этого, все, что я предлагаю, - это платформу для демонстрации твоих талантов и небольшую фанбазу, чтобы запустить ее».

Она долго смотрит на меня со странным блеском в глазах, прежде чем сказать: «Я не знала, что ты снимаешься в порно, пришли мне ссылку, я посмотрю».

Я смущаюсь, краснею от ее вопроса и говорю: «Что... нет... я не снимаюсь в порно, я имел в виду YouTube».

На это она смеется: «О боже, я подумала о худшем и уже собиралась заявить на тебя в полицию».

Я тоже неловко смеюсь над ее позицией не поддерживать порнографию несовершеннолетних и ее готовностью бросить под автобус любого, даже если он спас ей жизнь.

После того как мы перестали смеяться, она спрашивает: «Так чем вы занимаетесь на своем канале YouTube?»

<http://tl.rulate.ru/book/119814/4964375>